

АННА ВОЛКОВА

ВОЛКОВЫ

КНИГА 3.

БЫВШИМ ВХОД
ВОСПРЕЩЁН

18+

Анна Волкова

**Волковы. Книга 3.
Бывшим вход воспрещён**

«Автор»

2026

Волкова А.

Волковы. Книга 3. Бывшим вход воспрещён / А. Волкова —
«Автор», 2026

Он потерял её однажды. Он не сделает это снова. Пять лет назад Павел Волков выбрал семью вместо любви. Ева ушла, сказав: «Когда ты научишься жить своей жизнью, позвони мне». Он так и не позвонил. Теперь они снова встретились. Павел изменился, но Ева не верит в перемены. Она боится, что он снова выберет не её. Он боится, что больше не получит второго шанса. Им предстоит работать вместе над проектом, который связан с наследием отца Павла. Прошрое и настоящее сталкиваются, а между ними — любовь, которая не угасла за пять лет. Третья книга серии «Волковы». История о втором шансе, о том, как научиться доверять снова и о том, что настоящая любовь всегда возвращается.

© Волкова А., 2026

© Автор, 2026

Анна Волкова

Волковы. Книга 3. Бывшим вход воспрещён

Анна Волкова

Волковы

Книга 3. Второй шанс

© Анна Волкова, 2026

Все права защищены.

Любое копирование без разрешения автора запрещено.

«Дорогие читательницы!

Третья книга серии «Волковы» о том, что любовь не всегда заканчивается, даже когда кажется, что всё потеряно. О том, что второй шанс — это не просто возможность исправить ошибки. Это возможность выбрать по-настоящему. Не из страха одиночества. Не из чувства долга. А потому что ты наконец понял, что без этого человека твоя жизнь неполна.

Павел и Ева ждали друг друга пять лет. Они расстались, потому что он не умел выбирать себя. Они встретились снова, потому что он научился. Их история — про доверие, про страх, про то, как трудно открыться тому, кто однажды уже причинил боль. И про то, как это того стоит.

Как и в предыдущих книгах, вас ждут живые герои, искренние эмоции, семейные тайны и, конечно, счастливый финал. Но главное — эта книга о том, что дом не всегда место. Иногда дом — это человек, который ждал тебя всё это время.

Спасибо, что вы со мной. Приятного чтения!

С любовью, Анна Волкова».

Глава 1. Бывшая

Москва встретила Еву серым небом и привычным ритмом города, который никогда не засыпает. Она стояла у окна своего офиса на Покровке, смотрела на поток машин и чувствовала, как внутри неё нарастает странное беспокойство.

Она не знала, почему согласилась на этот проект.

Когда ей позвонили из «Волков Групп» и предложили возглавить культурную часть благотворительного фонда, она хотела отказаться. У неё было своё агентство, свои проекты, своя жизнь. Ей не нужны были Волковы.

Но имя Сергея Волкова остановило её.

Она помнила его. Не как патриарха или бизнесмена. Она помнила его как человека, которого её мать когда-то уважала. Человека, который пытался что-то изменить в системе, которая его же и уничтожила. И когда Ева узнала, что проект связан с восстановлением исторического здания и созданием культурного пространства в память о нём, она не смогла отказаться.

Она не знала, что Павел будет там.

Ева вздохнула, поправила блузку и вышла из кабинета.

Встреча проходила в старом особняке в центре Москвы. Красивое здание, отреставрированное, но сохранившее дух старой Москвы. Ева вошла в зал, где уже собрались несколько человек: архитекторы, юристы, представители фонда.

И он.

Павел стоял у окна, держа в руках чашку кофе, и разговаривал с кем-то из команды. Он был в тёмном пиджаке, без галстука, с лёгкой небрежностью в каждом движении. Он выглядел старше. Увереннее. И таким же красивым, как пять лет назад.

Ева поощущала, как сердце сжимается.

Она надеялась, что он не заметит её. Что она сможет войти, сесть, сделать свою работу и уйти, не встретившись с ним взглядом. Но когда она сделала шаг вперёд, Павел повернулся и посмотрел прямо на неё.

В его глазах не было удивления. Только узнавание. Только понимание того, что они оба знали, но не говорили:

— Ева, — сказал он.

Она остановилась.

— Павел.

Она не улыбнулась. Он тоже. Но в его голосе было что-то, что она не могла объяснить — тихое, почти незаметное, но она это почувствовала.

— Я не знал, что ты будешь здесь, — сказал он.

— Я тоже не знала, что ты будешь здесь, — ответила она.

Повисла тишина.

Она смотрела на него и думала о том, как пять лет назад он стоял перед ней и говорил, что не может оставить семью. Что он должен закончить то, что начал его отец. Что она не понимает, как это — быть частью Волковых.

Она тогда ответила:

«Когда ты научишься жить не прошлым, позвони мне».

Он так и не позвонил.

— Ева Ланская? — раздался голос одного из организаторов. — Проходите, мы начинаем.

Она отвернулась от Павла, прошла к столу и села. Он сел напротив.

Два часа они обсуждали проект. Он говорил о целях фонда. Она задавала вопросы о бюджете, сроках, команде. Они не смотрели друг на друга. Они не говорили о прошлом.

Но когда встреча закончилась, и все начали расходиться, она почувствовала, как он подошёл к ней.

— Ева.

Она повернулась.

— Что, Павел?

Он помедлил.

— Я не знал, что ты будешь здесь. Правда.

— Это ничего не меняет, — сказала она.

Она взяла сумку и пошла к выходу.

Он не остановил её.

Но когда она вышла на улицу и вдохнула холодный весенний воздух, она поняла: она снова его увидит.

Пять лет назад она сказала ему позвонить, когда он научится жить своей жизнью.

Он так и не позвонил.

Но она всё ещё ждала.

Глава 2. Всё ещё она

Павел вышел из особняка через пятнадцать минут после того, как ушла Ева.

Он не знал, зачем задержался. Вопросов больше не было. Проект обсуждали. Команда утверждена. Всё, что ему оставалось, — просто уехать. Но он стоял в вестибюле, смотрел на дверь, за которой она исчезла, и чувствовал, как внутри него закипает что-то, что он не хотел чувствовать.

Он надеялся, что за пять лет она изменилась.

Надеялся, что встретит её — и поймёт: всё прошло.

Ошибся.

Она изменилась — стала ярче, увереннее, спокойнее: та же прямая осанка, те же глаза, в которых читался вызов, и та же улыбка — сдержанная, холодная, которую он помнил до миллиметра.

— Павел!

Он обернулся.

Вера стояла у входа, приподняв бровь. Она приехала не на встречу, а просто заехала проверить, как идёт подготовка, но, судя по её взгляду, она уже всё поняла.

— Ты выглядишь так, будто увидел призрака, — сказала она, подходя ближе.

— Я в порядке, — ответил он.

— Конечно. Поэтому ты уже минуту смотришь в одну точку и не замечаешь, что я здесь.

Он не ответил.

Вера вздохнула, посмотрела на дверь, за которой скрылась Ева, и спросила:

— Она была здесь?

— Она возглавляет проект, — тихо сказал Павел.

— И ты не знал?

— Знал бы — предупредил бы тебя.

— А если бы предупредил, ты бы не приехал?

Он промолчал.

Вера посмотрела на него долгим взглядом, потом мягко коснулась его руки.

— Павел. Ты всё ещё её любишь?

Он хотел сказать: «Нет». Хотел соврать. Хотел сделать вид, что прошлое не имеет значения. Но он посмотрел на Веру, свою сестру, единственного человека, который всегда знал, что у него внутри, и ответил тихо, почти шёпотом:

— Да.

Вера ничего не сказала. Она просто сжала его руку и улыбнулась.

— Тогда не делай вид, что это не так, — сказала она. — Притворяться, что тебе всё равно, — это твой главный талант. Но она не поверит. И я не верю.

Павел усмехнулся, но улыбка вышла горькой.

— Она тоже не поверила. Пять лет назад. И я не могу сказать, что она была не права.

— Тогда докажи ей, что права она, — сказала Вера. — Но если ты будешь просто стоять здесь и смотреть на дверь, она не вернётся.

Она развернулась и пошла к выходу, но остановилась.

— И Павел. Если ты хочешь её вернуть — не жди. Ты уже ждал пять лет.

Он остался один в пустом вестибюле.

Вера ушла, и тишина стала особенно гулкой. Павел смотрел на дверь, за которой исчезла Ева, и думал о том, что пять лет назад он отпустил её, потому что был уверен: он должен закончить то, что начал его отец.

Он тогда сказал ей:

«Я не могу оставить семью».

Ева ответила:

«Ты не оставляешь семью. Ты выбираешь себя».

Он не понял тогда. Он думал, что выбрать себя — значит предать отца.

Теперь он знал: выбрать себя — значит перестать быть заложником прошлого.

Он вышел на улицу, сел в машину и завёл двигатель.

В зеркале заднего вида мелькнул силуэт Евы — она садилась в такси на другой стороне улицы.

Он не стал её догонять.

Но он знал: на следующей встрече он не будет молчать.

Глава 3. Условия

Ева не спала почти всю ночь.

Она лежала в темноте, смотрела в потолок и прокручивала в голове каждую секунду их встречи. Его взгляд. Его голос. То, как он сказал её имя — без удивления, без пафоса, просто «Ева», будто они расстались вчера.

Она злилась на себя за то, что позволила этому задеть её.

Пять лет. Она построила бизнес. Она жила своей жизнью. Она встречалась с другими мужчинами, но ни один из них не заставлял её сердце биться быстрее. Она убеждала себя, что просто не встретила «того самого». Но в глубине души она знала: она ждала. Она всё ещё ждала звонка, который так и не прозвучал.

И теперь он стоял перед ней, и всё, что она построила за пять лет, казалось карточным домиком.

На следующее утро она приехала в офис раньше всех. Она хотела подготовиться к встрече, убедиться, что её проект защищён, что у неё есть чёткие условия и что она не позволит ему снова войти в её жизнь.

Но когда она вошла в кабинет, он уже был там.

Павел сидел за столом, листал документы и даже не поднял головы.

— Ты рано, — сказал он.

— Я всегда рано, — ответила она.

— Я знаю. Ты и раньше приходила на встречи за час до начала.

Она замерла. Он помнил. Конечно, он помнил.

Ева села напротив него, положила папку на стол и посмотрела прямо в глаза.

— Мы должны обсудить условия работы, — сказала она. — Я согласилась возглавить этот проект, но у меня есть несколько требований.

Он откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

— Слушаю.

— Первое: я работаю с фондом, а не с семьёй. Я не хочу, чтобы кто-то из Волковых вмешивался в мои решения.

— Принято.

— Второе: я не хочу, чтобы на меня давили. Если я говорю «нет», я имею в виду «нет».

— Ты никогда не говорила «нет», когда не хотела, — сказал он. — Это я помню.

Она пропустила его слова мимо ушей, хотя они задели её.

— И третье: мы не говорим о прошлом. На работе мы — коллеги. Ничего личного.

Он смотрел на неё долгую минуту, потом кивнул.

— Хорошо. Принято.

— Отлично, — сказала она, вставая. — Тогда приступим.

Она уже взялась за дверную ручку, когда его голос остановил её:

— Я сказал «принято». Но я не сказал, что буду следовать этому.

Она повернулась.

— Что?

Павел поднялся, обошёл стол и остановился в двух шагах от неё.

— Ты сказала, что мы не говорим о прошлом. Хорошо. Мы не будем говорить о нём. Но это не значит, что его не существует, Ева. Ты можешь строить стену, но я знаю, что за ней. Я знаю, что ты всё ещё помнишь меня так же, как я помню тебя.

Она смотрела на него, чувствуя, как внутри неё поднимается гнев.

— Ты не имеешь права говорить мне, что я чувствую, — сказала она.

— Я знаю, что ты чувствуешь, потому что я чувствую то же самое, — сказал он. — Разница в том, что я не боюсь признаться в этом.

Она шагнула к нему.

— Ты хочешь знать, что я чувствую? Я чувствую, что пять лет назад ты выбрал свою семью вместо меня. И я не собираюсь снова становиться той, кого выбирают последней.

Она развернулась и вышла из кабинета, оставив его стоять в тишине.

Но когда она шла по коридору, её руки дрожали.

Он был прав.

Она всё ещё помнила его.

И это было самой страшной частью всего этого.

Глава 4. Софья

Ева вышла из офиса и остановилась на тротуаре, чувствуя, как холодный весенний воздух обжигает лёгкие. Она хотела уехать. Хотела позвонить и сказать, что отказывается от проекта. Но её телефон уже завибрировал — сообщение от Софьи Волковой.

«Привет! Я слышала, ты возглавляешь проект. Хочешь встретиться? Я могу показать тебе объект с другой стороны. Максим тоже будет. Если не против».

Ева смотрела на экран и ощущала, как в ней сталкиваются любопытство и настороженность.

Софья Волкова. Та самая, которая вышла замуж за архитектора и построила свою жизнь отдельно от семейной системы. Ева знала её историю. Она читала интервью, видела фотографии их усадьбы. И она знала, что Софья — та, кто понял бы её выбор.

«Хорошо. Приеду».

Через час Ева уже стояла у ворот усадьбы, которую восстанавливали Софья и Максим.

Здание было красивым — старым, но живым. Ремонт ещё не был закончен, но уже чувствовалось, что здесь дышит история. Ева прошла через двор, где её встретила Софья — в джинсах, с лёгким загаром и улыбкой, которая не была натянутой.

— Ева! — сказала Софья, обнимая её как старую подругу. — Я так рада, что ты согласилась.

— Спасибо, что позвала, — ответила Ева, чувствуя, как её настороженность начинает таять.

Они прошли в дом. Софья провела её по комнатам, рассказывая о том, как они восстанавливали здание, как сохраняли старые стены и вписывали современные детали. Ева слушала и ощущала, как в ней медленно рождается спокойствие.

— Ты влюблена в это место, — сказала Ева.

— Да, — ответила Софья. — И не только в место. Максим тоже.

Она улыбнулась, и в её глазах была та теплота, которую Ева не часто видела у людей.

— Он твой муж, — сказала Ева.

— Он мой дом.

Ева замолчала. Она вдруг поняла, что никогда не говорила так о Павле. Она любила его. Она ждала его. Но она никогда не чувствовала, что он был её «домом». Он всегда был тем, кто уходил, кого она должна была ждать.

— Ты думаешь о нём? — спросила Софья, тихо, но прямо.

Ева подняла глаза.

— О ком?

— О Павле.

Ева хотела сказать «нет». Хотела сказать, что прошлое осталось в прошлом. Но она посмотрела на Софью и поняла: эта женщина не будет судить.

— Я не могу перестать о нём думать, — сказала она. — Но я не знаю, как снова довериться ему.

Софья кивнула.

— Я знаю, что это чувство, — сказала она. — Когда я встретила Максима, я тоже боялась. Доверие — это не про то, что ты не боишься. Это про то, что ты готова рискнуть, несмотря на страх.

— Но он уже однажды выбрал не меня, — сказала Ева.

— Он выбрал не тебя тогда, — ответила Софья. — Но сейчас он выбирает тебя.

Ева смотрела на неё и ощущала, как в ней поднимается что-то новое. Не уверенность. Надежда.

— Как ты узнала, что он изменился? — спросила она.

Софья улыбнулась.

— Я не узнала. Я просто решила дать ему шанс.

Они сидели в тишине, и Ева ощущала, как в ней медленно рождается покой.

Когда она вышла из усадьбы, её телефон снова завибрировал.

Сообщение от Павла:

«Завтра встреча. Я буду. Ты тоже будешь».

Она посмотрела на экран и улыбнулась — впервые за долгое время.

«Буду», — ответила она.

Глава 5. Не мой Павел

Ева приехала на встречу за десять минут до начала.

Она хотела быть первой. Хотела показать, что она профессионал, который не даёт эмоциям управлять собой. Но когда она вошла в зал, Павел уже сидел за столом с ноутбуком и чашкой кофе.

— Ты рано, — сказал он.

— Я всегда рано, — ответила она.

— Я знаю.

Она села напротив, открыла папку и начала раскладывать бумаги, не глядя на него. Ей нужно было сосредоточиться. Нужно было вспомнить, что она здесь — не ради него, а ради проекта.

— Мы должны обсудить первые этапы, — сказала она. — Архитекторы уже прислали свои предложения, но я не уверена, что они понимают концепцию.

— Что именно тебя не устраивает?

— Они хотят сделать слишком много изменений, — сказала она. — Это историческое здание. Мы не можем просто перекроить его под современные стандарты.

Павел молчал, и она подняла глаза. Он смотрел на неё с выражением, которое она не могла прочесть.

— Что? — спросила она.

— Ты не изменилась, — сказал он. — Ты всегда была той, кто видит детали. Кто знает, как должно быть.

— Это не комплимент, — сказала она.

— Это не комплимент. Это факт.

Ева поощущала, как в ней поднимается раздражение.

— Павел, мы не можем делать это каждый раз, когда встречаемся, — сказала она. — Я здесь, чтобы работать.

— Я тоже, — ответил он. — Но это не значит, что я должен притворяться, что не вижу тебя.

Она сжала ручку, чтобы не дать волю рукам.

— Ты изменился, — сказала она.

— В каком смысле?

— Раньше ты был более... — она запнулась.

— Более что?

— Более закрытым. Ты никогда не говорил того, что думаешь. А теперь ты говоришь прямо. И я не знаю, чему верить.

Он посмотрел на неё долгим взглядом.

— Раньше я боялся говорить тебе правду. Теперь я не боюсь.

Она хотела сказать что-то резкое, привычное, но вместо этого она просто смотрела на него и чувствовала, как её защита начинает трещать.

— Ты правда изменился, — сказала она.

— Я изменился, — подтвердил он. — Но это не значит, что я перестал быть тем, кого ты любила.

Она встала, чувствуя, как внутри неё всё кипит.

— Мы не можем говорить о прошлом, — сказала она.

— Я и не говорю о прошлом, — сказал он. — Я говорю о настоящем.

Она вышла из зала, оставив его сидеть за столом.

Но когда она шла по коридору, она чувствовала, как его слова отзываются в ней.

Он изменился.

Но она всё ещё не знала, сможет ли довериться ему.

Глава 6. Вера

Павел вышел из зала через несколько минут после того, как ушла Ева.

Он не хотел её преследовать. Не хотел выглядеть как человек, который не может принять ответ. Но он не мог просто сидеть и смотреть, как она снова уходит.

Когда он вышел на улицу, её уже не было.

Он остановился на ступенях и выдохнул. Холодный весенний воздух обжёг лёгкие, и он заставил себя успокоиться. Он знал, что будет трудно. Он не ожидал, что это будет так больно.

— Опять сбежала?

Он обернулся. Вера стояла у машины, скрестив руки на груди, и смотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Ты следишь за мной? — спросил он.

— Я просто знаю, где ты будешь, — ответила она. — И я знаю, что ты будешь стоять здесь и смотреть на пустую улицу.

Он усмехнулся, но в этой усмешке не было радости.

— Она не хочет меня слушать, — сказал он.

— Она слушает, — сказала Вера. — Она просто боится.

Он сел рядом с сестрой на скамейку у входа и долго молчал. Вера не давила, просто ждала.

— Я всё ещё люблю её, — сказал он наконец. — И я не знаю, что с этим делать.

— Ты знаешь, что делать, — сказала Вера. — Ты просто боишься.

— Чего?

— Что она снова уйдёт. И что ты снова не сможешь её удержать.

Павел опустил голову.

— Ты права.

Вера взяла его за руку.

— Ты не тот человек, каким был пять лет назад. Ты не должен доказывать ей, что ты изменился. Ты должен просто быть собой. Если она не увидит, что ты стал другим — значит, она не готова увидеть это сейчас.

Он посмотрел на неё.

— Ты всегда знаешь, что сказать.

— Я твоя сестра. Это моя работа.

Она улыбнулась, и он улыбнулся в ответ.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодари. Просто не дай ей уйти второй раз, — сказала она. — Она ушла, потому что ты не сказал ей правду. Скажи ей правду сейчас.

Глава 7. Первый вечер

Ева не планировала появляться на мероприятии.

Когда она получила приглашение на закрытый вечер фонда, она хотела отказаться. Сказать, что у неё другие планы. Сказать, что она не хочет смешивать работу и светскую жизнь. Но Софья прислала сообщение:

«Я буду там. И Катя тоже. Если не придёшь, я обижусь».

Ева не хотела обижать Софью.

К тому же, она не могла вечно избегать Павла. Если она собиралась работать с ним над проектом, нужно было научиться находиться в одном пространстве, не чувствуя, что её сердце выпрыгивает из груди.

Она надела чёрное платье — простое, без лишних деталей, но сидящее идеально. Волосы распустила. Минимум косметики. Она не хотела выглядеть так, будто пытается произвести впечатление. Но когда она вошла в зал, она поймала на себе несколько взглядов.

И один из них был его.

Павел стоял у барной стойки с бокалом в руке. Он смотрел на неё, и в его взгляде не было удивления. Он знал, что она придёт. Он ждал её.

Ева отвела взгляд, взяла бокал с шампанским у проходящего официанта и направилась к Софье.

— Ты пришла! — обрадовалась Софья, обнимая её. — Я так рада!

— Ты была очень убедительна, — улыбнулась Ева.

Они стояли и разговаривали о проекте, о планах, о том, как идёт работа. Катя подошла чуть позже, и Ева почувствовала, как в ней медленно рождается тепло. Она не привыкла к такому — к женщинам, которые не конкурируют с ней, а поддерживают её.

— Как ты? — спросила Катя.

— Всё хорошо, — ответила Ева.

— И Павел?

Ева почувствовала, как улыбка застывает на её лице.

— Павел — это сложный вопрос.

— Он всегда был сложным вопросом, — сказала Катя. — Но он твой.

Ева хотела сказать, что он не её. Но она посмотрела в сторону бара, где он всё ещё стоял, и поняла, что Катя права.

Он был её.

Даже через пять лет.

Она сделала шаг к нему, но он уже смотрел на неё. И когда она подошла к нему, он ничего не сказал. Просто смотрел на неё с этим своим выражением — тёплым, внимательным.

— Ты сегодня красивая, — сказал он.

— Я всегда красивая, — ответила она.

Он улыбнулся.

— Ты права.

Они стояли в тишине, и Ева чувствовала, как между ними нарастает что-то, что нельзя было назвать просто напряжением. Это было ожидание. Понимание того, что они не могут вечно избегать друг друга.

— Ты не хочешь танцевать? — спросил он.

— Я не танцую.

— Ты танцуешь, когда хочешь. Когда тебе не страшно.

Она посмотрела на него и поняла: он помнил.

Она взяла его за руку.

Они вышли в центр зала, и он обнял её за талию. Она положила руку ему на плечо, и они начали медленно двигаться под музыку.

Он не говорил ни слова. Она тоже.

Но когда его рука сжала её талию чуть сильнее, она почувствовала, как в ней медленно рождается то самое чувство, которое она пыталась забыть.

Когда музыка закончилась, она отстранилась и посмотрела на него.

— Это была ошибка, — сказала она.

— Нет, — ответил он. — Это было правильное решение.

Она развернулась и ушла, не оглядываясь.

Она не была готова.

Но он знал, что она вернётся.

Глава 8. Танец

Ева вышла на улицу, и холодный воздух обжёг её лицо.

Она остановилась у входа, прижав ладонь к груди, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Танец. Просто танец. А она чувствовала себя так, будто снова стоит на краю пропасти, готовая упасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.